

УДК 316.35:39

Ракачева Ярослава Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Кубанского государственного университета,

soccenter@kubannet.ru

Rakacheva Yaroslava Vladimirovna, Candidate of History, associate professor of sociology, Kuban State University, soccenter@kubannet.ru

МАСШТАБЫ И НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX ВЕКА [1]

THE MAGNITUDE AND DIRECTION OF MIGRATION FLOWS IN THE NORTH CAUCASUS IN THE FIRST DECADES OF THE XX CENTURY

Аннотация: В статье на основе архивных источников рассматриваются масштабы и направления миграционных потоков на Северном Кавказе в период глобальных социальных потрясений первой половине XX века. Используется авторская методика расчетов численности населения ряда регионов Северного Кавказа.

Summary: On the basis of archival sources the magnitude and direction of migration flows in the North Caucasus in the period of global social upheavals of the first half of the XX century. Author's method of calculation used by the population of several regions of the North Caucasus.

Ключевые слова: миграции, Северный Кавказ, народонаселение, переселение населения, система хозяйствования.

Keywords: migration, the North Caucasus, population, migration of population, the system of management.

Миграционные передвижения в первые десятилетия XX в. сыграли важную роль в изменении численности и этнического состава населения

Кубани. Революция и Гражданская война вызвали огромные потоки переселенцев. Большие массы людей выехали за границу, спасаясь от Гражданской войны и репрессий. Миграционные передвижения этого периода носили преимущественно вынужденный и стихийных характер. Кубань и Северный Кавказ в целом, будучи одной из наиболее активных арен Гражданской войны, ощутили на себе сильнейший поток мигрантов из Центральной России, стали перевалочной базой для эмигрантов за рубеж. В этот период здесь наблюдалась наибольшая абсолютная величина миграционного прироста (2-е место по стране – 788,3 тыс. чел.) [2].

Миграционные перемещения в советский период приобрели принципиально иной характер. В условиях новой общественно-политической системы изменяются формы, направления, масштабы и мотивы миграций.

Окончание Гражданской войны и установление новой власти на Кубани изменяют соотношение стихийных и организованных миграций в пользу последних. Кроме того, миграционные потоки начиная с 1920-х гг. можно разделить на два основных: первый и более значительный по масштабам носил принудительный насильственный характер, второй, менее значительный, был добровольно-вынужденным.

Такие факторы переселения, как осуществление в 1920-х гг. земельной реформы или национально-административное строительство в РСФСР, а затем в СССР, требовавшие в отдельных случаях оседлости и подкрепления соответствующим этническим населением, обуславливали принципиально иные, чем при депортациях, характер и организационную структуру переселения. Они носили плановый, организованный характер и скорее были добровольно-вынужденными.

В начале 1920-х гг. особую роль в массовом переселении на Кубань сыграла закрепившаяся за ней слава «хлебного края» и безземелье в центральных областях страны. Одновременно эти переселения получили поддержку посредством принятия новой властью соответствующих директивных документов. Широкая кампания по переселению на Северный

Кавказ (в том числе и на Кубань) осуществлялась в 1926 г. [3]. Основная масса переселенцев прибывала из Центрально-Черноземного района и с Украины, повышалась доля мигрантов из Закавказья.

Перепись 1926 г. фиксировала среди прочих вопрос о месте рождения, анализ результатов этих данных позволяет установить долю местных и неместных уроженцев в составе жителей Кубани.

Число местных уроженцев во всех четырех округах весьма незначительно и составляет не более 1/3 всех жителей. Максимальный процент местных жителей отмечен в Армавирском округе, а самая большая доля мигрантов – в Черноморском округе (86,97%). Основная часть неместных уроженцев во всех четырех округах приходится на территории Северного Кавказа и Центрально-Черноземный район, которые в совокупности составляют около половины всех жителей. Третье место в Армавирском, Кубанском и Майкопском округах занимают переселенцы из районов Левобережной Украины [4].

В Черноморском округе состав переселенцев более разнообразен, значительную долю мигрантов здесь составляют выходцы из Закавказья, Центрально-Промышленного и Правобережного районов, Крымского полуострова. Другие районы страны давали незначительное число мигрантов.

Распределение мигрантов по полу и возрасту дифференцировано в зависимости от района выхода, его удаленности, социокультурных особенностей. В целом, среди неместных уроженцев преобладают женщины, однако по отдельным территориям выхода преобладают мужчины. Складывается следующая закономерность: чем ближе территория выхода, тем больше в составе переселенцев женщин, и, наоборот, чем более удален регион, тем больше мужчин среди мигрантов. Немаловажную роль играют социокультурные факторы, которые также обуславливают состав переселенцев, так среди мигрантов из Закавказья (Грузии, Азербайджана, Армении, Дагестана) доминируют мужчины.

Другая особенность, заключается в том, что округа с преимущественно аграрной системой хозяйства притягивают в основном женское население (Кубанский, Армавирский), тогда как округа, развитые в промышленном отношении, привлекают мужчин-переселенцев. Здесь особо выделяется Черноморский округ. В Армавирском округе переселенцы из Закавказья, Центрально-Промышленного, Средне-Волжского и Крымского районов в большинстве своем направлялись в города, мигранты из других районов страны оседали преимущественно в сельской местности. В Кубанском округе в города направлялись переселенцы из Центрально-Промышленного, Закавказского, Ленинградско-Карельского, Крымского, Дагестанского и Уральского районов. В Майкопском среди неместных уроженцев в городах преимущественно поселялись мигранты из Закавказья, Средне-Волжского и Ленинградско-Карельского районов. В силу того, что в Черноморском округе число сельских поселений было невелико, более двух третей переселенцев из большинства районов страны оседали в городах.

По-прежнему наиболее подвижным в регионе являлось русское население, которое и преобладало среди мигрантов. Коренные национальности мигрировали меньше, и миграция велась в основном в направлении село–село, интенсивность этих миграций была невысока.

Показатель подвижности среди русских согласно данным переписи 1926 г. составлял 28%. Так, на Кубани много выходцев было из южнорусских областей РСФСР (60,8%), несколько меньше с Украины (12,7%), сравнительно немного из северных, центральных областей РСФСР (8,4%), из Урала и Сибири (8,6%). Из Донского округа прибыло 14,1% переселенцев, из Воронежского – 9,7, Ставропольского округа – 5,5%. Значительный процент переселенцев дали Саратовская, Полтавская и Курская области (соответственно 4,4, 3 и 2,7%) [5].

Миграционные потоки имели и четкую этническую окраску. В этот период в регионе формировались этнические группы ассирийцев, курдов, мордвы, чувашей и других народов.

Постановления, предписывающие заселение тех или иных районов, чередовались с запретительными мерами. Если декретом ВЦИК и СНК от 17 августа 1925 г. Сальский, Ставропольский, Терский, Донской, Черноморский округа Северо-Кавказского края были признаны «открытыми для планового переселения» в 1925–1926 гг., то через полгода действие этого декрета было прекращено циркуляром Народного комиссариата от 4 января 1926 г., в котором весь Северный Кавказ был признан закрытым для переселения [6].

К числу факторов добровольных миграций с выраженной этнической характеристикой относятся административно-территориальные преобразования, связанные в том числе и с созданием национальных районов – Армянского, Шапсугского, Ванновского и Греческого.

Политика коренизации, становление национальных районов стимулировали развитие национальной культуры, способствовали сохранению традиций, развивали навыки самоуправления. Все это не могло определенным образом не повлиять на направления этнических миграций, хотя широкого масштаба им не придало. Преимущественно эти миграционные перемещения имели внутрикраевой характер и в меньшей степени межрегиональный, когда представители определенных этнических групп переселялись во вновь образованный национальный район.

В итоге произошли изменения в размещении основных этнических групп по округам и районам. Прежде всего, это коснулось немцев, греков и армян.

Численность греческого населения значительно увеличилась по сравнению с 1926 г. в Туапсе, Белореченском и Крымском районах. В последнем численность греков выросла на 507%. Из 6627 чел. всего населения района греки составляли 4049 чел. (61%) [7]. Это стало следствием создания греческого национального района.

Значительная часть немецкого населения Кубани сосредоточилась в Ванновском (немецком) национальном районе (более 3 тыс. чел.), сюда переехало значительное количество немецких семей из Успенского района,

где их численность значительно сократилась. В два раза также возросло число немцев в Анапском районе [8].

Произошли изменения в расселении армян в крае. Вдвое сократилась их численность в Краснодаре и Армавире, но значительно возросла в Адлерском и Геленджикском районах. В Майкопском округе 74% всех армян проживали на территории Армянского национального района (8% от численности всего армянского населения Кубани) [9].

На территории Кубани проживали иностранные подданные из более чем тридцати государств Европы и Азии. Подавляющая часть иностранных подданных были выходцами из Турции, Персии и Греции. Причем большинство турецких и персидских подданных проживали в Армавирском округе, где в совокупности составляли 80,3% от всех иностранцев. В Кубанском, Майкопском и Черноморском округах основной группой иностранцев были переселенцы из Греции. В Черноморском округе их доля превышала 80%, а вместе с выходцами из Турции и Персии они насчитывали 97,9%. В то же время стоит подчеркнуть, что большую часть этих мигрантов составляли армяне и греки, в частности, доля собственно турок была очень незначительной. Это обусловлено, прежде всего, тем, что после августовского наступления турок на Армению в октябре-ноябре 1920 г. к большому числу беженцев прибавились новые потоки армян, греков, азербайджанцев, многие из которых устремились на Северный Кавказ, что увеличило здесь численность данных народов, в том числе и на территории Кубани.

Наиболее пестрым в плане иностранных подданных выглядит Армавирский округ, значительную долю здесь составляли подданные Греции, Германии, Австрии, Болгарии, Польши, Чехословакии.

Доля иностранных подданных среди населения округов была не одинаковой. В 1926 г. больше всего их было в Черноморском округе – 4,86% от общей численности населения округа, в Майкопском соответственно – 1,32, Кубанском – 1,11, Армавирском – 0,5%. Налицо явное доминирование

Черноморского округа, который выделялся значительной долей иностранных подданных на рубеже XIX–XX веков.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России в рамках реализации мероприятий ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по теме «Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории» (Соглашение 14.В37.21.0966).

2. *Кабузан В.М.* Население Северного Кавказа в XIX–XX веках. Этностатистическое исследование. СПб., 1996. С. 129.

3. Население России в XX в.: исторические очерки. Т. 1. 1900–1939 гг. М., 2000. С. 125.

4. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1927. Т. 5.

5. *Кабузан В.М.* Указ. соч. С. 129.

6. Переселенческое дело: Сборник декретов и распоряжений по переселению. М., 1927. С. 36, 130.

7. Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ (1917–1941 гг.). Майкоп, 1995. С. 231; Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). Краснодар, 1986. С. 116.

8. Рассчитано по: Итоги переписи населения 1939 г. Распределение населения Краснодарского края по отраслям народного хозяйства, по возрасту, грамотности, образованию, числу учащихся по отдельным национальностям. М., 1940.

9. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. С. 57–100.